

Хань Юань замер. В этот момент он только чувствовал, что рука, которую держал Гао Ефэй, стала горячей, такой горячей, что он почувствовал ожег.

Это обжигающее чувство распространилось по всей коже, к которой прикасался Гао Ефэй, и растекалось по запястью, по плечам и поглотило все его тело целиком.

Его мозг гудел, а сердцебиение ускорилося, Хань Юаню показалось, что он весь горит.

"О какой чепухе ты говоришь?", - Хань Юань пошевелил запястьем и попытался отнять руку, но Гао Ефэй потянул ее еще сильнее.

"Ты делаешь мне больно", - уши Хань Юаня горели.

Хань Юань другой рукой попытался разжать пальцы Гао Ефэя.

Гао Ефэй поднялся, и сильно сжимая его руку, втянул Хань Юаня прямо в свои объятия.

Он был целиком заключен в объятия, и чувствовал жар, исходящий от тела Гао Ефэя. От этого, Хань Юань замер на месте, не смея двигаться.

"Это не чепуха, то, что я сказал, было правдой".

Хань Юань ошеломленно посмотрел на него, Гао Ефэй вел себя очень странно.

"Отпусти меня! Что ты делаешь? Для чего тебе угодить мне? Ты же - великий Маршал, и решил угодить мне, не прося ничего взамен?".

Гао Ефэй был невозмутим.

Хань Юань собирался применить силу, когда Гао Ефэй внезапно отпустил его запястье. Хань Юань отшатнулся, но Гао Ефэй шагнул вперед, снова обнял его.

"Не сердись на меня", - сказал Гао Ефэй.

Дыхание Хань Юаня замерло. Он слегка повернул голову, Гао Ефэй наклонился слишком близко к нему и дышал ему в ухо, когда говорил.

"Мне не нравится, когда ты злишься", - сказал Гао Ефэй.

"Ты мне нравился прежним" - сказал Гао Ефэй.

Услышав эти слова, сердце Хань Юаня забилося ещё быстрее: "Каким прежним? Я всегда был таким".

"Ты же говорил, что ты моя совесть?" - сказал Гао Ефэй.

Хань Юань не понимал, почему Гао Ефэй вдруг заговорил об этом?

"Если я потеряю совесть, то что мне делать? Я умру", - Гао Ефэй слегка наклонил голову: "Поэтому, ты не можешь оставить меня".

Подумав об этом, Гао Ефэй также добавил очень серьезно: "И ты не можешь сердиться на меня".

Хань Юань был зол: "Ты что, идиот?! Я же...", но Гао Ефэй прервал его прежде, чем он сказал «я солгал тебе», он сказал: "Ты - моя совесть!".

Когда его прервали, Хань Юань был потрясен человеком, который жульничал у него на глазах. Почему он раньше не узнал, что Гао Ефэй был таким бесстыдным?

"Отпусти меня, я хочу уйти" - сказал Хань Юань.

Гао Ефэй по-прежнему был невозмутим и продолжал обнимать его.

"Твоя совесть говорит тебе отпустить её!" , - Хань Юань стиснул зубы. Он был так зол, что хотел расцарапать все лицо Гао Ефэйю.

Гао Ефэй наклонил голову, чтобы увидеть выражение его лица, подумал немного, и неохотно отпустил Хань Юаня.

Хань Юань быстро сделал шаг назад, и увеличил расстояние между ними. Он коснулся своей измятой одежды и пригладил волосы: "Твоя совесть говорит, чтобы ты больше не трогал ее!"

Гао Ефэй наклонил голову, выглядя немного жалко: "Почему?"

Хань Юань посмотрел на Гао Ефэя, пытаясь понять, притворяется ли тот жалким или действительно не понимает. После долгого просмотра, он увидел, что Гао Ефэй, похоже, не притворялся. Его актерские навыки были не так хороши, поэтому Хань Юань закатил глаза.

"Потому что ты слишком глуп!", - Хань Юань подошел к костру и сел,

Он поднял ветку рядом с ним, сломал ее и бросил в огонь.

Пламя замерцало и сразу же подскочило выше, искры летели и вспыхивали в воздухе.

Хань Юань уже собирался принести еще дров, когда краем глаза заметил, как что-то мелькнуло. Казалось, кто-то смотрит на него издалека.

Фигура была очень странная, движение слегка согнутых коленей в сочетании с наклоненным телом, заставило Хань Юаня удивиться. В их команде нет таких высоких людей.

Прежде чем он успел что-то предпринять, Гао Ефэй быстро подошел к нему сзади и заключил его в объятия защитным жестом.

Это был второй раз, когда Гао Ефэй инстинктивно защищал его, после встречи с опасностью.

"Я собираюсь разбудить остальных", - Хань Юань толкнул Гао Ефэя в грудь, тот слишком крепко обнял его.

Гао Ефэй отпустил Хань Юаня, вызвал Большую собаку и не сводил глаз с фигуры вдалеке. Это была обезьяна, которых они видели днем в долине.

Хань Юань вошел в палатку и разбудил остальных, чтобы объяснить ситуацию.

Когда он снова вышел, Гао Ефэй уже поднялся на вершину холма рядом с палаткой.

"Как обстановка?" - спросил Хань Юань.

"Это те обезьяны из долины, их здесь очень много", - сказал Гао Ефэй.

Хань Юань быстро взобрался на холм, и тоже посмотрел туда. В тот момент, когда он увидел эту сцену неподалеку, даже зная, что это обезьяны, он не мог не покрыться мурашками.

Там была где-то пара сотен странных фигур в темноте, все они стояли неподвижно, и их глаза с голодом смотрели в их сторону.

"Как они сюда попали?", - Худыш тоже поднялся на холм.

Дождь все еще моросил, уменьшая видимость и делая фигуры обезьян еще более ужасающими.

Они были далеко от логова обезьян. Раньше они ехали на своих духовных зверях, чтобы добраться до долины.

Путешествие в один конец заняло почти двадцать минут. Духи-звери были очень быстры.

На таком большом расстоянии вероятность того, что они случайно столкнутся с ними, слишком мала.

"Их должен был привлечь кровавый запах мертвой обезьяны", - объяснил Гао Ефэй и добавил: "Они, вероятно, ночные животные".

Действительно, впервые, они увидели обезьян ночью у ручья, и теперь эти обезьяны отправились на ночную охоту.

Кроме того, их глаза почти отсутствовали, и нетрудно догадаться, что они ведут ночной образ жизни.

Но раньше они об этом не задумывались.

"Что нам делать?" , - Худыш спросил Хань Юаня и Гао Ефэйя. Они их самая сильная защита и атака.

"Организуйте все, и пусть все готовятся к битве", - сказал Хань Юань: "Здесь так много противников, они быстрее нас, они ночные животные, и они знакомы с окружающей местностью. Если мы хотим избавиться от них, нам придется сделать невозможное".

Они вообще не могли убежать, им придется сражаться с ними.

Худыш еще раз взглянул на темные фигуры, которые уже начали двигаться, развернулся и пошел вниз по склону, чтобы поговорить с остальными о ситуации.

Зная, что им придется сражаться изо всех сил, Толстяк и Цзи Фэн побледнели, - Цзи Фэн был робок, а Толстяк еще не полностью оправился от своих ран.

"Идем туда", - Гао Ефэй повел Хань Юаня с холма. Он указал в ту сторону, куда Хань Юань и остальные, раньше ходили на поиски пищи: "Там есть пещера в ущелье".

Хань Юань взглянул на Гао Ефэйя, он не замечал этого раньше. Откуда там ущелье, когда Гао Ефэй его заметил?

То, что сказал Гао Ефэй, было правильным. Все быстро собрали вещи, и поспешили туда еще до того, как смогли потушить огонь.

Увидев, что они убегают, обезьяны немедленно ускорились, они рассредоточились и начали

атаковать по дуге.

Они были чрезвычайно быстры. Когда Хань Юань и остальные побежали, между ними все еще было большое расстояние. Всего через пять или шесть минут, фигуры этих обезьян стали четкими.

"Быстрее!", - Гао Ефэй толкнул Хань Юаня, но тот и сам бежал за Большой собакой.

Он ускорил шаг и приказал Пухлому Сокровищу следовать за большой собакой. Хотя большая собака была сильной, она не была застрахована от травм.

Несколько минут спустя они, наконец, нашли пещеру в ущелье, о котором Гао Ефэй упоминал ранее. Ущелье появилось после того, как гора рухнула.

Дно ущелья достаточно широкое, чтобы вместить двух человек, идущих бок о бок, но вершина настолько узкая, что остается только щель.

И это проход в один конец, а что на другом конце прохода? Там была только узкая трещина, и человеку невозможно было пролезть сквозь нее.

"Всем войти!", - Хань Юань объяснил, глядя в сторону Гао Ефэя. Гао Ефэй уже сражался с этими обезьянами.

Большая собака обладала очень сильной атакой. Как только он вступил в бой, то сразу же одержал верх, и за короткое время у его ног погибло несколько обезьян.

Но этого далеко не достаточно. Там была пара сотен обезьян. Скоро на большой собаке появились раны.

Пухлое Сокровище увидел это, его глаза были полны гнева, он хотел помочь, но он вообще не мог приблизиться к большой собаке, потому что его окружала стая обезьян.

Что толку от супер защиты Пухлого Сокровища, он все равно не мог помочь Большой собаке.

"Чирп!", - он попытался прорваться через осаду, но обнаружил что вообще не может этого сделать. Пухлое Сокровище сильно разозлился, он увеличил свое тело и начал прыгать на обезьян вокруг него и давить их.

Увидев результат, глаза Пухлого Сокровища загорелись.

Он сразу же побежал к большой собаке, который получил еще одну рану на спине, но спустя

всего пару шагов, другие обезьяны окружили его, блокируя ему путь.

Пухлое Сокровище хотел повторить старый трюк, но обезьяны стали бдительными и не подходили слишком близко.

Не имея возможность ничего сделать, Пухлое Сокровище еще сильнее разозлился.

Большая собака следил за ситуацией Пухлого Сокровища. Тот хотел прийти ему на помощь?! Большая собака сразу же стала все более и более смелой. И его хвост счастливо вилял на его заднице, говоря, что он кровожаден, свиреп и жесток!

Подождав некоторое время, и увидев, что Пухлое Сокровище все еще не может вырваться из плотного окружения, цилинь больше не мог ждать. Он бросил обезьян перед собой, развернулся и прыгнул в сторону хомьяка.

Он стоял твердо, и отпихивал Пухлое Сокровище себе под брюхо, чтобы защитить его.

"Ауф!"

В то же время из его пасти вырвалось синее пламя, и вокруг раздался пронзительный визг.

Это пламя было ужасным, оно поджигало всё, чего касалось.

Оно горело очень быстро. Несколько обезьян за короткое время превратились в пепел из-за большой площади огня на их телах.

Дождь все еще шел, но обычный дождь не мог никак повлиять на пламя, извергаемое большой собакой, не говоря уже о мороси, даже озеро могло гореть от его огня.

Когда обезьяны обнаружили, что их товарищи сгорают, они попятнулись, чтобы избежать этого.

Воспользовавшись этой возможностью, большой пес посмотрел на Пухлое Сокровище у себя под брюхом: "У-у-у".

Пухлое Сокровище, прислонился к его ноге, его темные глазки, уставились прямо на большую собаку.

Большая собака отошел в сторону и начал вылизывать Пухлое Сокровище.

В то же время Хань Юань устраивал других людей. Он выбежал из ущелья и крикнул Гао Ефэю: "Иди сюда!"

Гао Ефэй, вытер окровавленный меч, и пошел к Хань Юаню: "Я ранен".

Хань Юань был удивлен, Гао Ефэй был ранен?

"Где ты ранен? Тяжело? Дай мне взглянуть!" , - Хань Юань схватил Гао Ефэя и потащил его в ущелье за собой.

У входа в пещеру стояли остальные, вместе с их духовными зверями, они упорно трудились, чтобы противостоять обезьянам, которые пытались на них напасть.

Пухлое Сокровище и Большая Собака подошли к ним, и присоединились к защищающимся духовным зверям.

В пещере ущелья Хань Юань нервно посмотрел на Гао Ефэя. Он проверил еще раз, - под его окровавленной одеждой ран не было, поэтому он не мог не задаться вопросом: "Где ты ранен?"

Гао Ефэй поднял руку, выставив ладонь.

Хань Юань посмотрел на нее, за исключением того, что руки Гао Ефэя были залепаны кровью тех обезьян, так как, Гао Ефэй никогда не был человеком, который спокойно стоял бы и отдавал весь бой Большой собаке, его ладони были целы.

Гао Ефэй поднял руку и указал на небольшую сантиметровую ранку, возле большого пальца: "Вот".

Хань Юань ясно увидел рану, и его лицо мгновенно стало бесстрастным.

"Больно", - добавил Гао Ефэй.

Хань Юань потер лоб. Он толкнул Гао Ефэя себе за спину: "Всё, оставайся здесь, ради меня!"

<http://bllate.org/book/14650/1300875>